

В. П. Мотревич

ЗАХОРОНЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В ходе Великой Отечественной войны Советской армией было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, были интернированы 208,2 тыс. человек, «годных к физическому труду и способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии и ее союзников. Согласно имеющимся документам в советских лагерях для военнопленных умерло более 580 тыс. человек¹.

В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно,

несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра. Сообщение о смерти должно направляться в Управление НКВД по делам о военнопленных и интернированных. Вместе с сообщением о смерти в Управление должны были высылаться копия истории болезни в двух экземплярах (на умерших в стационарах), акт о смерти, акт патологоанатомического вскрытия (если оно производилось) и акт о погребении. Патологоанатомическое вскрытие трупов умерших

в стационаре военнопленных должно было в обязательном порядке производиться в тех случаях, когда смерть произошла в первые 48 часов с момента госпитализации.

Для получения точных сведений об умерших 13 августа 1943 г. издана директива НКВД СССР № 413 «О порядке учета умерших военнопленных». В ней утверждалась «Инструкция по оформлению документов персонального учета на умерших военнопленных в лагерях и госпиталях НКВД». Директивой предлагалось начальникам лагерей и госпиталей оформить персональный учет умерших за все время войны, чтобы учетные данные совпадали с их реальным количеством. Для этого по каждому умершему собирались сведения, которые группировались в 10 различных списках. Например, список № 1 составлялся на умерших военнопленных, учетные дела которых представлены в Управление. Список должен был содержать следующие сведения: фамилия, имя и отчество, национальность, год рождения, воинское звание и номер учетного дела².

Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 г. вышла директива ГУПВИ НКВД СССР № 28/2/23 «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли. Участки должны быть огорожены колючей проволокой и разбиты на квадраты. В каждом квадрате должно быть 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. В квадрате захоронения должны производиться начиная с верхнего ряда (если смотреть в плане) слева направо. На каждую могилу необходимо было установить опознавательный знак — прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой, лучше всего из фанеры. На ней должны быть указаны в числителе номер могилы, в знаменателе номер квадрата. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой. Писать фамилию и имя умершего запрещалось, однако это требование соблюдалось не всегда.

Для учета умерших военнопленных и мест их захоронений в каждом лагере или лагерном отделении заводили кладбищенские книги. В них вносились следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший. К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, с указанием номеров квадратов и номеров имеющихся могил. Дополнительно к этой книге и для оперативного поиска заводилась алфавитная книга. В нее на соответствующую букву заносилась фамилия и имя умершего и его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. Кладбища должны устраиваться так, чтобы на их территорию не проникал скот и чтобы установленные на могилах знаки не растаскивались населением³.

Следует отметить, что данная директива на местах выполнялась далеко не всегда. Поэтому в целях проверки и контроля 7 декабря 1945 г. издана директива ГУПВИ НКВД СССР № 28/74 «Об учете умерших военнопленных». В ней отмечалось, что в ряде случаев розыск могил умерших становится невозможным, так как отведенные под кладбища участки не охраняются, опознавательные знаки на могилах не устанавливаются, кладбищенские книги ведутся небрежно, а акты о смерти зачастую не содержат даже причин, вызвавших смерть военнопленного. Для проверки соблюдения порядка захоронения умерших военнопленных создавались специальные комиссии из состава оперативных работников НКВД — УНКВД. Этим комиссиям поручалось на местах проверить порядок захоронений и состояние учета умерших. Директивой запрещалось захоронение трупов в общие могилы и без нательного белья. Умерших офицеров необходимо было хоронить в белье и в верхней одежде⁴.

Погребению умерших военнопленных из состава Квантунской армии была посвящена специальная директива НКВД СССР № 201 от 14 ноября 1945 г. «О порядке погребения трупов военнопленных японцев». В ней отмечалось, что в связи с тем, что по национальному обычаю японцев трупы

умерших подвергаются кремации, из отдельных областей поступили запросы о порядке погребения трупов военнопленных японцев. В директиве разъяснялось, что захоронение трупов военнопленных японцев нужно производить путем предания земле в соответствии с приказом НКВД № 001067 от 7 августа 1941 г. В смешанных лагерях, где содержались военнопленные германской и японской армий, захоронение умерших японцев требовалось производить отдельно, выделив для этого специальные участки⁵.

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР № 597 от 17 сентября 1947 г. министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 г. проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. При наличии неогражденных кладбищ или отсутствии опознавательных знаков, а также при обнаружении разрушенных холмиков самих могил принять срочные меры по устранению всех выявленных недостатков. Необходимо проверить наличие на кладбищах карт-схем захоронений, а также документов местных органов власти на занятие земельных участков. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций⁶.

В конце 1940-х гг. в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 г. кладбища военнопленных и интернированных передавались для осуществления надзора местным органам МВД. Для

этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок: поправить ограды, опознавательные знаки, намогильные холмики и т.д.⁷

Таким образом, на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960—1970-х гг. многие кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Сохранились многочисленные справки и акты их осмотров с описанием состояния захоронений на дату проверки. Имеются и материалы хозяйственных служб на местах, которые отвечали за содержание данных захоронений. Среди них отчеты о состоянии данных кладбищ и затратах на их содержание⁸.

В годы войны в Чкаловской (Оренбургской) области были организованы 5 лагерей ГУПВИ НКВД СССР. Это Новотроицкий лагерь № 235, Орский лагерь № 260, Чкаловский лагерь № 369, а также лагерь № 172 в пос. Колтубанка Бузулукского района и лагерь № 344 в пос. Александровка Бугурусланского района. В Орский лагерь № 260 в составе двух лаготделений первые военнопленные стали поступать 11 сентября 1943 г., в Новотроицкий лагерь № 235 в составе одного лаготделения — 7 сентября 1944 г., в Чкаловский лагерь № 369 в составе пяти лаготделений — 8 июля 1945 г. Кроме лагерей на территории области было размещено 9 спецгоспиталей. Это спецгоспитали № 3318 и 3926 (пос. Акбулак Акбулакского района), спецгоспитали № 1069 и 3315 (г. Бузулук), спецгоспитали № 1659 и 1660 (г. Бугуруслан), спецгоспитали № 5888 и 5889 (пос. Ракитянка, г. Медногорск), спецгоспиталь № 3922 (г. Орск). В 1945—1946 гг. по линии Наркомата обороны СССР на территории области сформированы 4 отдельных рабочих батальона для интернированных — № 359, 1090, 1901, 1902. Прибывшие на Южный Урал военнопленные и интернированные были сильно ослаблены, условия их пребывания, особенно в первое время, являлись достаточно тяжелыми. В результате количество умерших среди них в 1944—1950 гг. составило в Чкаловской области 6138 человек⁹.

Умершие военнопленные и интернированные были захоронены на специальных кладбищах. На протяжении 1950—1980-х гг. статус этих захоронений в нашей стране был достаточно неопределенным и регламентировался только общими положениями Женевской конвенции 1949 г. Сложившаяся практика отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами. Это стало особенно заметно на рубеже 1980—1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация подписали со всеми странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе воинских захоронений. 18 апреля 1991 г. было заключено соглашение с Японией, 23 апреля 1991 г. — с Итальянской Республикой, 11 июля 1992 г. — с Финляндской Республикой, 16 декабря 1992 г. — с Федеративной Республикой Германией, 13 февраля 1995 г. — со Словацкой Республикой, 6 марта 1995 г. — с Венгерской Республикой, 8 ноября 2005 г. — с Румынией¹⁰.

В соответствии с соглашением с Японией СССР обязался предоставить списки умерших в Советском Союзе японцев, а также сведения о дислокации мест их захоронений, содержать эти места в надлежащем порядке и оказывать содействие в установке памятных знаков и посещении кладбищ. В свою очередь Япония обязалась в случае необходимости эксгумировать и отправлять на родину останки японских военнослужащих, а также содержать в надлежащем порядке российские захоронения на территории своей страны. Согласно соглашению с Италией наша страна обязалась предоставить информацию о захоронениях военнослужащих итальянской армии на территории Советского Союза и освободить от таможенных пошлин материалы, ввозимые для обустройства захоронений. В свою очередь Итальянская Республика обязалась предоставлять нашей стране информацию о советских воинских захоронениях в Италии, обеспечить за свой счет установку памятных знаков и уход за ними на советских воинских захоронениях в Италии и итальянских — в Советском Союзе. В соответствии с соглашениями с Германией, Словакией и Венгрией

российская сторона обязалась безвозмездно предоставить им земельные участки под воинские захоронения и обеспечить их сохранность. В свою очередь, данные государства обязались обеспечить сохранность российских военных могил на своей территории и взяли на себя расходы по благоустройству своих кладбищ в России¹¹.

Таким образом, в соответствии с данными соглашениями российская сторона обязывалась предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ. В результате проблема иностранных воинских захоронений в России получила не только научное, но политическое и гуманистическое звучание, что весьма значимо в условиях возврата нашей страны к восприятию многих общечеловеческих ценностей.

Существующие воинские захоронения условно можно разделить на шесть основных типов. Среди них — плановые захоронения (братские или одиночные могилы), санитарные захоронения, боевые захоронения, временные захоронения, мемориальные захоронения и перезахоронения. Иностранные воинские захоронения в тыловых районах России относятся к первому типу. По составу погребенных иностранные воинские кладбища, как правило, интернациональные. Вместе захоронены австрийцы, венгры, итальянцы, немцы, поляки, румыны, словаки, финны, французы и представители других европейских народов.

Исключение составляли японцы: их хоронили на отдельных кладбищах, либо выделяли на общих кладбищах специальные участки. Захоронения военнопленных и интернированных различаются по своим размерам — от одиночных могил до крупных кладбищ, на каждом из которых было захоронено свыше тысячи человек. На кладбищах имелись как индивидуальные, так и братские могилы. Братские захоронения характерны для военных лет, индивидуальные — для послевоенных, когда смертность в лагерях резко сократилась. По данным «Особого архива» (ныне РГВА), в Оренбургской области пять кладбищ находится в

г. Орске, на них в общей сложности захоронены 2543 человека. Три кладбища расположены в районе г. Медногорска (591 чел.), по одному в пос. Акбулак (780 человек), в городах Новотроицке (1188 человек) и Оренбурге (210 человек). Два кладбища находятся на территории Бугурусланского района, и столько же — Бузулукского района Оренбургской области.

В справке ИЦ УВД Оренбургской области от 20.11.1992 г. № 7/1304, направленной в подкомитет по делам военнопленных и пропавших без вести Верховного Совета РФ, указывалась, что на территории Оренбургской области находится 20 кладбищ военнопленных, которые в настоящее время практически все ликвидированы. Однако проведенное нами в 1990-е гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории областей Уральского региона и прилегающих к ним районов показало, что $\frac{3}{4}$ кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этому несколько. Во-первых, Урал — тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации, в результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем на западе страны. Во-вторых, следует учитывать состав населения края, источники его формирования, поскольку немалую часть жителей региона составляли люди, сами пострадавшие от существовавшего режима и находившиеся на Урале в ссылке или заключении. В-третьих, из-за меньшей по сравнению с более освоенными западными районами плотности населения на Урале многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

Созданная нормативная база и обнаруженные иностранные воинские захоронения позволили во второй половине 1990-х гг. производить на территории Оренбургской области интенсивные благоустроительные и эксгумационные работы. Первой Оренбургскую область в 1994 г. посетила делегация Итальянской Республики. По итогам ее визита в пос. Акбулак на месте захоронения 266 военнопленных итальянцев был установлен памятный знак. В марте 1995 г. в г. Москве Правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики подписано

соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты. В этом же месяце между Правительствами России и Венгрии подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего СССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России.

Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России¹². Это позволило по венгерской программе благоустроить в Оренбуржье 4 иностранных воинских кладбища и установить 9 памятных знаков. Кладбища восстановили в городах Медногорске, Новотроицке, Орске (два) и пос. Акбулак. Памятные знаки на месте захоронения венгерских граждан установлены Венгерской Республикой в городах Бузулуке, Кувандыке, Медногорске, Орске (три), в пос. Акбулак и дер. Карповка Бугурусланского района.

Помимо благоустроительных работ, во второй половине 1990-х гг. на территории Урала проводились и работы по эксгумации останков военнослужащих иностранных армий, их перезахоронению или отправке на родину. В соответствии с соглашением между СССР и Японией Советский Союз обязался передать японской стороне списки умерших в советском плену японских военнопленных, а также материалы о ме-

стах их захоронения. Наша сторона взяла на себя также обязательство содействовать передаче Японии останков умерших в плену японцев во всех случаях, когда это представляется возможным. В соответствии с японским законодательством все расходы по проведению данных работ взяло на себя правительство Японии. Большая часть военнопленных японцев была размещена на Дальнем Востоке, однако некоторые из них были направлены на Урал.

Проблемой захоронений погибших в годы Второй мировой войны военнослужащих японской армии на протяжении многих лет занимается специальный отдел Министерства здравоохранения и благосостояния Японии. Первые шаги по решению данной проблемы на территории Урала предприняты японской стороной в Свердловской области. В августе 1995 г. на кладбище спецгоспиталя № 2929 в г. Нижний Тагил нами был выполнен весь комплекс необходимых работ, включающий эксгумацию, идентификацию, кремацию и отправку на родину обнаруженных останков¹³.

Около тысячи японцев были размещены и в Чкаловской области. Анализ материалов Российского государственного военного архива и Информационного центра УВД Оренбургской области показал, что 65 умерших японцев были захоронены на кладбище лагеря № 369 в областном центре. Кроме того, 16 человек захоронены на кладбище спецгоспиталя № 5888 в г. Медногорске и еще 40 — на кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка г. Медногорска. Осмотр места захоронения японцев в Оренбурге показал, что в настоящее время на месте кладбища построен жилой микрорайон. Поэтому данное захоронение можно считать утраченным, производить на нем эксгумационные работы не представляется возможным. Неоднократные посещения Оренбурга японскими делегациями привели к решению вопроса об установке памятного знака. Он был установлен в 2008 г. в областном центре в районе ул. Монтажников на месте захоронения военнопленных лагеря № 369.

Отрицательный результат принесло и обследование кладбища спецгоспиталя № 5888 в г. Медногорске. Архивные

материалы свидетельствовали, что умерших там людей хоронили на трех расположенных рядом участках. При этом два участка были хорошо различимы на местности, на отдельных могилах даже сохранились металлические таблички. Осуществленная выборочная эксгумация показала, что на сохранившихся участках захоронены представители европейской расы.

Полученные результаты потребовали организации поисковых работ по выявлению третьего участка, на котором были захоронены японцы. Проведенное обследование территории показало, что в 1960-е гг. на месте японского кладбища были разбиты огороды. При этом с помощью бульдозеров на склоне прилегающих гор и в межгорье создавались пригодные для ведения сельскохозяйственных работ земельные участки в виде террас. В дальнейшем рядом протянули ветку трубопровода, что также потребовало проведения значительных земляных работ. Все это привело к ликвидации небольшого японского захоронения.

Таким образом, единственным местом, где можно было осуществлять эксгумационные работы, оказалось кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка. Среди 398 погребенных там пленных необходимо было отыскать останки 40 японцев.

Проведение работ на кладбище спецгоспиталя № 5889 облегчалось тем обстоятельством, что на нем сохранились могильные холмики с металлическими табличками. Это позволило составить схему размещения захоронений, наложить ее на кладбищенскую схему и определить нужные могилы. Работы, в ходе которых широко использовалась землеройная техника, начались в последних числах июня 1997 г. Благоприятные погодные условия и залегание останков на глубине от 20 до 100 см, позволили провести эксгумацию в течение четырех дней. К тому же в ходе работ выяснилось, что сохранившаяся кладбищенская схема в целом соответствует фактическому расположению могил. Обнаруженные костные останки складывались в специальные пластиковые мешки, которые маркировались и передавались судмедэксперту. Тот проводил идентификацию, сравнивая наличные останки с

данными кладбищенской схемы и историей болезни. Это позволило идентифицировать останки 35 человек. Что касается остальных, то в указанных на схемах могилах чьи-либо останки обнаружены не были. При этом над могилами имелись характерные холмики и были установлены металлические таблички. Данный факт подтверждает свидетельства местных жителей о том, что в зимнее время умерших нередко хоронили прямо в снегу. Тем более что высота снежного покрова в этом районе часто достигает 1,5—2,0 м.

После завершения эксгумационных работ в цехе одного из заводов была проведена кремация останков, а на следующий день в здании ДК пос. Ракитянка, где раньше размещался спецгоспиталь, состоялась церемония поминания. Помимо участников экспедиции в ней приняли участие представители администрации города, а также значительное число местных жителей, в том числе и ветераны Великой Отечественной войны. На следующий день кремированные останки японцев были отправлены на родину¹⁴.

Таким образом, к 65-летней годовщине окончания войны на территории Оренбургской области были проведены разрешенные международными соглашениями эксгумаци-

онные работы, благоустроены 5 кладбищ военнопленных и интернированных, на других же местах их захоронения установлены 11 памятных знаков.

Примечания

1. Военнопленные в СССР, 1939—1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 11, 12.
2. Там же. С. 162, 446—449.
3. Там же. С. 462—463.
4. Там же. С. 479—480.
5. Там же. С. 447, 462—463.
6. Там же. С. 508.
7. Там же. С. 528.
8. РГВА. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1905. Л. 3—21.
9. Там же. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32—34.
10. Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31—32.
11. Бюллетень международных договоров. 1996. № 10. С. 61—63; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 4. С. 538.
12. Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31—32.
13. Мотревич В. П. О результатах эксгумации японских военнопленных на кладбище спецгоспиталя 2929 МВД СССР в г. Нижний Тагил Свердловской области // Ценности и идеология в современной России : тез. докл. Екатеринбург, 1996. С. 86—88.
14. Мотревич В. П. Эксгумация останков японских военнопленных в Оренбургской области // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 469—471.